

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Крамер, Марина.

К77   Дар великой любви, или Я не умею прощать : роман / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-101520-6

Мария Лашенко, она же Мэри Кавалье, профессиональная танцовщица и известная французская писательница, живет одна. Она спокойна и счастлива, все время отдано работе и верным друзьям — Марго и Джефу. Но в жизнь Марии врывается Алекс — дьявольски обольстительный и властный возлюбленный из ее прошлого. В то же время Мэри назойливо преследует богатый влиятельный бизнесмен. Оба мужчины готовы на все ради прекрасной дамы. Причем ее собственный выбор мало что значит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крамер М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101520-6

Рано или поздно танго дает каждому то,
что он ищет.

КАПКА КАСАБОВА, ПИСАТЕЛЬ

***В** трубку — требовательный мужской голос с каким-то едва уловимым акцентом:
— Мне нужна именно она. Другие тренеры меня не интересуют.*

Администратор клуба бального танца потерла пальцами переносицу и, держа телефонную трубку на отлете, крикнула, обращаясь к курившим на диване пятерым молодым парням:

— Кто-нибудь, позовите к телефону Мэри.

Один из куривших моментально вскочил, за что тут же был вознагражден громовым хохотом приятелей:

— О, подорвался, как ракета!

— Иди-иди, может, снова палкой по спине схлопочешь!

— И старайся руки держать так, чтобы Мэри их видела!

Молодой человек не отреагировал никак, вприпрыжку спустился в зал и замер в дверях. Посреди огромного паркетного зала, удерживая баланс на одной ноге, стояла худощавая рыжеволосая женщина в длинных теплых гетрах, обтягивающем комбинезоне и черных туфлях на высоком каблучке. Руками она изо всех сил тянула вверх вторую

МАРИНА КРАМЕР

ногу. Рядом с ней смущенно топтались двое подростков — мальчик и девочка лет тринадцати.

— Ну, что? Если я могу — а мне уже далеко за двадцать, — то и вы должны, — категорично заявила женщина, аккуратно вставая на обе ноги и чуть наклоняясь, чтобы подтянуть сползшие гетры. — Так что, уважаемые гении, тренируемся — и к концу занятия сдаем мне баланс. Хочу видеть от вас отдачу за деньги ваших родителей.

Женщина заметила стоявшего в дверях молодого человека, и ее лицо приняло надменное выражение:

— Что хотел, Артем?

— Мэри... вас к телефону в тренерской.

— Мой телефон лежит на тумбе у системы, — чуть скривившись, бросила она. — Придумай в другой раз что-то более интересное.

— Я не вру. Мэри, пожалуйста... Там Анна Яковлевна с каким-то клиентом разговаривает...

— Хорошо. Сейчас.

Она пару минут наблюдала за попытками своих «гениев» повторить упражнение, одобрительно хмыкнула и ушла наверх.

Аккуратно взяв из наманикюренных пальцев администратора трубку, она произнесла чуть хриловато:

— Алло, — и услышала в ответ:

— Мэри. Это я. Ты узнала.

Часть 1

МЭРИ

Я здесь просто гость. Могу танцевать танго.
А могу и не танцевать.

КАПКА КАСАБОВА, ПИСАТЕЛЬ

Ну, вот. Я так и знала. Предвидела, чувствовала — правда, надеялась, что не так скоро, не настолько быстро, *не сейчас*. Обрадовавшись, что звонит клиент, у которого завелись деньги на индивидуальные занятия бальными танцами, я совсем выпустила из вида, что на номер клуба может звонить кто угодно. Собственно, «кто угодно» и позвонил.

Мне казалось — все закончилось, я все сказала, сделала все, чтобы больше никогда не видеть этого человека, не слышать его голоса, вообще никак о нем не вспоминать. Я отрезала себе все пути к возможному отступлению — но ему на это, похоже, наплевать. У него всегда свое мнение, свой резон. Если бы он вернулся в любое другое время, я, возможно, не отреагировала бы так, но сейчас его появление мне совершенно не нужно. Более того — опасно.

Метро, час пик, у меня кружится голова, подгибаются натруженные за весь тренировочный день ноги, болит спина, ноют руки. Могла бы пешком пройтись, до дома не очень далеко, но нет — все болит. Развалина какая-то, а не тренер

Дар великой любви, или Я не умею прощать

по балльным танцам. Углядев освободившееся место, проти-скиваюсь к нему и замираю от счастья, пристроив много-страдальное тело в относительно комфортной позе. Очень хочется спать, нестерпимо, так, что глаза, кажется, засыпаны песком. Я очень рано встала сегодня, весь день почти не ела, только курила и пила кофе. И этот звонок... Чертов Алекс — как же ты некстати...

Дома на автоответчике моргает красная лампочка — со-общение. Не хочу слушать, не могу, мне страшно. Пока не буду.

Я иду в кухню, включаю чайник и машинально вставляю сигарету в длинный антикварный мундштук. На столе, на-крытая белым полотенцем, стоит тарелка с салатом и вто-рая — чуть меньше — с паровой рыбой. Это Марго при-ходила, моя подруга, моя соседка и вообще единственный родной мне человек на этом свете. Мы много пережили вместе. В том числе и Алекса.

Ровно год назад таким же апрельским днем я решительно выставила его из своей жизни. Собрала все силы — и вы-ставила. Он ушел. Но разве призраки уходят просто так? Не-е-ет!

Возвратившись домой с очередной тренировки, я нашла в почтовом ящике билет «Москва — Лондон» на свое имя. На обороте острым неровным почерком сплошным текстом было написано стихотворение. Я все поняла — и кто автор, и кому адресовано, и зачем билет. Я отказала ему утром — а он уже давно был уверен, что выиграл, потому и билет имелся. Алекс не сомневался, что увезет меня. Он так ничего и не понял...

Как я жила без него весь этот год? Не помню. Как во сне. Работала, танцевала, спала, ела... иногда писала стихи, нару-шив данное себе обещание никогда больше этого не делать.

МАРИНА КРАМЕР

Успела написать роман — я же как-никак французская писательница Мэри Кавалье.

Странное дело — я никогда не пробовала писать и публиковать книги в России. Не знаю, наверное, мой самый первый опыт произвел на меня такое действие. Книга — полудетектив-полурасследование — о моем ныне покойном муже, карточном шулере и воротиле «теневого бизнеса», наделала столько проблем в жизни, что навсегда отбила охоту связываться с русскоязычными издательствами. Нет, я — французская детективщица, и хватит. Да и этого не было бы без Марго.

Правда, книги я пишу только под настроение. Основная моя работа связана с тем, в чем я действительно разбираюсь, — с бальными танцами. Я отдала этому всю жизнь, и если бы не мое дурацкое замужество и ревнивый до сумасшествия муж, то, возможно, сейчас танцевала бы как профессионал, катаясь по всему миру и зарабатывая деньги. Но так случилось, что муж категорически запретил выходить на паркет. Ну, еще бы — как мог человек с фамилией Кавальерьянц перенести, чтобы его жена появлялась на людях в облегающем платье, которое можно назвать этим словом с большой натяжкой, да еще и в объятиях мужчины! Другого мужчины! Так моя танцевальная карьера прервалась на несколько лет, а потом еще была автомобильная авария — тоже не без участия дорогого супруга Кости — и травма ноги. Я долго и мучительно восстанавливалась, училась ходить, потом снова училась танцевать. Но я справилась с собой, с травмой, с обстоятельствами и теперь делаю то, что составляет смысл моей жизни: танцую сама и тренирую детей. Я одинока — если не считать Марго и ее мужа Джефа, — но абсолютно счастлива.

Если бы еще не Алекс.

Дар великой любви, или Я не умею прощать

Этот человек возник в моей жизни из-за Марго. Возник — и остался, расселся по-хозяйски, по привычке положив одну ногу щиколоткой на колено другой, закурил и заявил, что никогда не оставит меня в покое — пока я не одумаюсь и не соглашусь на его условия, не признаю его главенства, не смирюсь с проигрышем. Но он немного не рассчитал. Я не из тех, кто подчиняется, не из тех, кто прислушивается. Я стопроцентная эгоистка и самовлюбленная стерва. Мне наплевать на чужие «хочу» — у меня собственных полно. А возомнивший себя суперменом Алекс никак не хочет этого понять.

Я знаю о нем многое — всего никому не дано. Алекс — ликвидатор, связанный с какой-то террористической группировкой, но мы никогда об этом не говорим.

Муж Марго, Джеф, — из той же лавочки, и моя бедная подружка частенько проливает слезы по этому поводу. Я отношусь к подобным вещам философски — каждый зарабатывает как умеет. Ирландец Джеф уже год живет в Москве с Марго и за все это время отлучался от силы три раза, причем два — домой, в Ирландию. Марго в эти моменты катастрофически худела, дурнела и переставала спать, предпочитая проводить ночи в моей квартире, в моей широченной двуспальной кровати, где я обычно сплю одна. Я ночи напролет прислушивалась к ее судорожным вздохам, к тому, как она встает, бродит по квартире, грызет яблоки в кухне, вполголоса разговаривает со своей рыжей кошкой, которая перемещается в мою квартиру вместе с хозяйкой. Я жалела Марго и искренне не понимала причины, заставлявшей ее так сильно переживать. Джеф — умнейший человек, осторожный, спокойный в отличие от нервного, вечно взбудораженного Алекса. Джеф знает ответы на все вопросы, в его руках любое дело исполняется шутя, играючи. Он надежен,

МАРИНА КРАМЕР

как огромная скала. А Марго все время ищет какие-то причины для беспокойства, для слез — я не понимаю этого. Но такова Марго — может устроить трагедию на ровном месте, и только такой человек, как Джеф, способен это вынести.

Страдаю ли я от отсутствия личной жизни? Скорее нет. Думаю, потому, что некогда задумываться. Вот уже год, как мой день построен таким образом, чтобы не оставалось времени на пустую рефлексии и ненужные душевные муки. Единственная мысль, приходящая в голову после одиннадцати вечера, — это как бы лечь в постель, укутав ноющие ноги гетрами, и провалиться в сон. Правда, иногда я еще успеваю написать что-то — между душем и постелью.

Но я совершенно не жалею, что в моей жизни напрочь отсутствуют мужчины. Разумеется, есть партнер по танцам Виктор, есть какие-то парни в клубе, с которыми я разговариваю, общаюсь и иногда пью кофе, — но это абсолютно другое. Я не рассматриваю их как мужчин — хоть убей. Это вырабатывается годами тренировок, когда переодеваешься в одной раздевалке, когда партнер застегивает тебе платье, вытирает полотенцем мокрую от пота спину, помогает напудрить лицо и тело перед выходом — да мало ли. И воспринимать такого человека как сексуальный объект уже не выходит — они для тебя не имеют пола, как братья, родственники. А какой секс с родственником? Правильно, никакого.

Другие мужчины... Хм... А они вообще есть — другие-то? Во всяком случае, то, что ошивается вечерами в нашей «стекляшке», вряд ли подходит под это определение. Но, я думаю, у меня все так запущено именно из-за Алекса. Именно после общения с ним я перестала замечать других — потому что не привыкла довольствоваться подобием или копией.

Дар великой любви, или Я не умею прощать

А с оригиналом все вышло так... сложно и больно, что повторения не хочу. Лучше одной. Это безопаснее и комфортнее для души и сердца.

Красный глаз автоответчика не давал расслабиться. Нет, я должна побороть свой страх и прослушать сообщение. Дотянувшись до кнопки, впустила в комнату чужой голос:

— Как твои дела, Мэри? Ты сегодня поздно вернулась. Не задерживайся больше, я не люблю ждать.

Я взвыла, закусив кулак. Это длится уже около месяца, и ничего невозможно сделать. Связываться с милицией я не особенно настроена — у меня не очень законный паспорт, мало ли... Так вышло — чтобы спасти меня, Алекс вынужден был сделать мне другие документы, а по своим я официально мертва уже около пяти лет. Вот так — нет меня, и все тут. И это обстоятельство здорово осложнило мне жизнь в последнее время. Дело в том, что за мной решил приударить один господин. И все бы ничего, если бы не его высокий пост, чрезвычайно преклонный возраст и слишком большие деньги в руках. Дедуля решил, что за свои нереальные бабки может иметь все, на что посмотрит, — в том числе и меня.

Увидел меня Михаил Борисович на турнире. Он выступал генеральным спонсором, а я выставяла свою первую пару воспитанников. И то ли я была слишком ярко одета и накрашена, хотя ничего особенного не надевала, разве что ботфорты на высоких каблуках и узкие джинсы, то ли просто его взгляд случайно зацепился за мою персону... Но перед финалом, куда мои дети попали, ко мне подошел высокий мрачный парень в строгом костюме и сунул записку, в которой меня приглашали после награждения за столик спонсора. Я окинула взглядом зал, нашла этот пресловутый столик и аж передернулась — на меня в упор смотрел худой